

НЕЗАВИСИМОЕ ВОЗНИКНОВЕНИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ

*Мавлонова Наргиза Алишеровна,
докторант (PhD) СамГИИЯ*

Ключевые слова: фразеологизация, фразеологические соответствия, межъязыковой, полное совпадение, частичное совпадение, реалии, универсализм, фразеологический образ.

Независимое возникновение фразеологических соответствий в разных языках, характеризующихся полным или частичным совпадением как в содержании, так и в плане выражения, - один из путей становления межъязыковых фразеологических соответствий. Образование подобного рода единиц основывается на одинаковом переосмыслении исходных свободных сочетаний слов и детерминируется в значительной степени действием универсалий, которые в конечном итоге составляют две основные группы: лингвистические универсалии и универсалии человеческого существования.

Некоторые специалисты выделяют дополнительные типы фразеологизации, связанные с внеязыковой действительностью (фактами материальной действительности, логическими категориями и т. д.). Так, Л.И. Ройзензон с точки зрения генетических источников устанавливает наряду с лингвистическим типом логико-синтаксический и экстралингвистический типы фразеологизации [1, с. 82-96]. Фразеологизацию можно рассматривать как лингвистический процесс, тесно связанный с неязыковыми уровнями, долингвистическими отношениями, взаимодействие элементов которых обуславливает образование межъязыковых фразеологических соответствий.

Процесс трансформации исходных словосочетаний во фразеологии неодинаково синхронизируются в межъязыковом плане. Ср., например, фразеологическую реальность в русском и узбекском: «зуб на зуб не попадает» -

«тиши тишига тегмайди» и потенциальность в следующем случае - «somebody's teeth chatter (from cold / fright)»; различную степень фразеологизации: «(as) timid as a hare» (трусливый как заяц) - «куён юрак» (букв. заячье сердце (трусливый, робкий человек) - заячья душа; «кўз тегмоқ» и универб «сглазить» (ср. также наличие в русском языке фразеологической единицы дурной глаз).

Некоторые семантические явления в общем межъязыковом фразеологическом фонде представляют собой универсалии в пределах привлекаемых языков и наблюдаются у различных в тематическом отношении групп независимых тождественных фразеологических образований. Таковыми, например, являются некоторые типы переносов и связанные с ними абстрагирование или конкретизация значений. Гипотетическое высказывание о возможном существовании семантических универсалий, общих для разных в генетическом и типологическом отношении языков, порождающих идиоматичность, представлено в работе А. М. Эмировой [2, с. 55].

Универсализм основных форм семантических преобразований определяется общечеловеческим характером логико-мыслительных операций и типовых ассоциаций, связанных с выявлением различных видов сходств, отношений и т.д., присущих или не присущих внеязыковой действительности. Сравним ряд независимых фразеологических образований, основанных на воображаемой ситуации опасности; «to be

(find oneself) between two fires» - (оказаться) между двух огней – “икки олов орасида»; “the drowning man will catch at a straw” (букв. утопающий хватается за соломинку) – “хвататься за соломинку”; “куйган бола оловдан кўради” – “burnt child dreads the fire” (букв. обжегшийся ребенок боится огня), где английская фразеологическая единица представлена смысловым соответствием.

Наряду с синхронически мотивированными фразеологическими параллелями, возникшими как на базе реальных, логичных, так и воображаемых, нереальных отношений, ситуаций, событий, имеются также независимые тождественные фразеологические образования, утратившие внутреннюю форму. Утрата мотивировки связана с забвением факта, порождающего ФЕ, потерей ассоциативной связи между семантикой ФЕ и образным представлением. Подобный ряд может быть представлен в англо-русском или русско-узбекском фразеологическом фонде, ср. «млечный путь» и англ. «The Milky Way»;

Большинство фразеологических соответствий, представляющих независимые фразеологические образования в общем англо-русско-узбекском межъязыковом фразеологическом фонде, являются семантически мотивированными образованиями.

Способность лексических элементов в разных языках одинаково сочетаться объясняется как факторами лингвистического характера (совпадением определенных языковых свойств), так и известной общностью внеязыкового порядка. Сравним, например, ряд: «пичок кесгандек узилди» - как будто (словно, точно) ножом отрезало – «cut like a knife», где английское фразеологическое соответствие имеет расхождения в семантическом объеме; «have (или keep) one's eyes glued on» - не сводить глаз – «кўз узмай»; насколько [куда] хватает [достаёт] глаз – кўз етадиган жой, кўз кўрадиган жой.

Специфика конкретного образа независимых фразеологических образований чаще всего детерминирована экстралингвистически: “сочетаемость свойства слова “зарождаются” в акте номинации, отражая логико-предметные (или логико-понятийные) связи и отношения обозначаемых объектов [3, с. 245]: «to fight like cat and dog» - как кошка с собакой – «ит ва мушукдек”. Происхождение данных фразеологических соответствий связано с поведением домашних животных, одинаково подмеченными разноязычными народами. В основе данных средств выражения лежит яркий, характерный, легко переосмысливаемый признак. Экспрессивность подобных образований достигается соотносительностью проявления психического состояния животного и человека и переносом в содержание фразеологических образов признаков из животного мира.

Наступление страха, настороженности у некоторых животных прозрачно отражается во фразеологических образах межъязыковых фразеологических соответствий с различной степенью фразеологизации: «(as) timid as a hare» (трусливый как заяц) – «куён юрак» (букв. заячье сердце; [трусливый, робкий человек) - заячья душа.

Независимые фразеологические образования, связанные с религиозными верованиями, в силу общечеловеческого характера культуры, универсальности определенных аспектов ее развития являются общими для целого ряда народов: англ. «God knows» - рус. “бог знает” – узб. «Худо билади».

Существуют определенные лексические слои, в пределах которых: находятся продуктивные в привлекаемых языках фразообразующие слова, часто оказывающимися семантическими стержнями. Фразеологическими соответствиями являются некоторые разноязычные ФЕ с соматическим компонентом: “голова” - head of State - глава правительства, государства- хукумат бошлиғи; “рука” - somebody is somebody's

right hand-правая рука – ўнг қўл; “язык”- to find a common language somebody) - находить общий язык – тил топмок; have a long (или loose) tongue – тили узун - длинный язык; “сердце” - a heart of stone, heart –тош юрак; “кости” - skin and bone или bones - кожа да кости –тери суяк.

Р.М. Вайнтрауб отмечает, что соматическая фразеология составляет около 30 % фразеологического фонда любого языка [4, с. 159].

Совпадение образной, тематико-семантической направленности фразеологических соответствий рассматриваемой группы определяется в основном общечеловеческим характером физиологических функций частей тела, умственной деятельности и некоторыми другими факторами. Например, в основе значений многих соматических фразеологических соответствий с компонентом “рука” заключены понятия агентивности и поссессивности, детерминированные функциями обозначаемого органа, ассоциируемые с ним как с символом трудовой деятельности. Возможна совпадающая в разных языках символика, например, рука в качестве символа власти [5, с. 56-60], [11].

Данные фразеологического материала выявили совпадения следующих символов в русско-узбекском ряду: «сабр таги олтин» - молчание золото (*золото*); «беш бармоғидек билмоқ» - знать как свои пять пальцев (*пять пальцев*); “Қил устида” - висеть (держаться) на волоске (на ниточке) (*волосок*); “Бўйнига ола хуржун илиб” (букв. вешать на шею полосатую суму - нищенствовать, просить милостыню) - рус. ФЕ идти (ходить) по миру /с сумой/ - “сума” в качестве символа нищенского состояния; “открытый рот” в качестве оценки характеристики человека – оғзини очиб и русские универбы «ротозей», «раззява», “болтливый язык” как причина неприятностей; «Барча бало тилдан» и рус. «язык мой - враг мой».

Символ воды активно использовался в русских сказках и

былинах и в целом, может являться внелингвистической универсалией, если рассматривать парадигму “глоток воды” - “спасительная влага”, поэтому не случайно совпадение фразеологизации в обоих языках: «бир томчи сув қўймоқ” - поднести глоток воды.

Тематико-семантическая направленность и образность продуктивных компонентов-слов фразеологических единиц (семантических стержней) показывает, что эти разряды иногда не совпадают. Независимые фразеологические образования и конституирующие их стержневые элементы по отдельности могут входить в различные семантические поля, так, например: “пасть льва” в англо-русском ряду ФЕ - *англ.* «the lion’s mouth» (библейзм) и «шернинг оғзи (жағи)” - часть узбекской ФЕ шер жағи, (букв. пасть льва, почетное место в юрте у туркмена, нечто труднодоступное, находящееся глубоко под землей, в преисподней) [6, с. 26]. “Игольное ушко” как компонент следующих фразеологических единиц: «Игна кўзидан ўтмоқ” (букв, сквозь игольное ушко пролезет, изворотливый, ловкий, сквозь сито проскочит и русское фразеологическое заимствование “Легче верблюду пройти сквозь игольное ушко”.

Общие лексико-тематические группы, участвующие в образовании ФЕ, неравномерно распределены во фразеологии рассматриваемых языков. Еще более специфичным оказывается участие конкретных слов - с представителей данных групп. Фразеобразовательная активность прилагательных, обозначающих цвет, отличается особым своеобразием в разных языках [7, с. 68]. Многие фразеологизмы данного разряда выражают понятия и создают образы, для передачи которых, например, узбекский язык обращается к совершенно иным семантическим сферам, не образуя соответствующих параллелей, например: рус. “голубая кровь” – *англ.* «blue blood» - *узб.* «оқ суяк” (белая кость). Сравните также несоответствие в англо-русском ряду в следующих примерах: “We

speak of skilled gardeners having “green fingers”, Russians speak of craftsmen having “golden hands” (Daily Worker, Apr.6, 1961). - В Англии говорят, что у опытных садовников и садоводов “зеленые пальцы”, а в России, что у мастеров своего дела “золотые руки” [8, с. 333]. Неодинаковая символика и сочетаемость цветочных прилагательных, несовпадение переносных значений не только оттенков, но и основных цветов обуславливают различия фразеологического использования рассматриваемых слов.

Изучение продуктивных центров фразеологических гнезд, тематико-семантических сфер”, “мотивов”, “структурообразовательной типологии» [9, с. 2], фразеологических серий и синонимических рядов, формирующих разнообразные семантические микрополя [2, 38-49, 69-70], “стержневых слов” [10, 173-181] раскрывает определенные (логико-психолингвистические и др.) механизмы образования некоторых универсальных явлений во фразеологии.

Литература:

1. Ройзензон Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии: Учебное пособие. – Самарканд: Изд-во Самарканд.ун-та, 1973.82-96 с.
2. Эмирова А.М. Некоторые актуальные вопросы русской фразеологии: (Опыт семантического анализа фразеологических единиц). –Самарканд: Изд-во Самарканд.ун-та,1972. -97.
3. Телия В.Н. Семантический аспект сочетаемости слов и фразеологическая сочетаемость. //Принципы и методы семантических исследований.-Наука,1976.-С.244-267.
4. Вайнтрауб Р.М. опыт сопоставления соматической фразеологии в славянских языках: (К вопросу о сравнительном изучении славянской фразеологии).-Труды/ Самарканд. гос. ун-та им.А.Навои новая серия ,1975.-Вып. 288, №1X.-Вопросы фразеологии. –С. 157-162.
5. Ходина Н.Т. «Рука» как символ власти в русских, английских и французских фразеосочетаниях. // Вопросы фразеологии. – Самарканд,1977.- Вып.9.-С. 56-60.
6. Кожахметова Х.К., Жайсакова Р.Е. Кожахметова Ш.О. Казахско- русский фразеологический словарь.- Алматы: Мектеп, 1997.-45 с.
7. Садыкбекова Б., Тагашбаева Л. О семантической структуре прилагательного Ак – Белый- White. // Проблемы сопоставительной типологии иностранных и родного языков. – Алма-Ата, 1989. –С. 94-97.
8. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / Лит. ред. М.Д. Литвинова .- 4-е изд., перераб. И доп. –М.:Рус.яз., 1984.-944 с.
9. Авалиани Ю.Ю. Понятие структурообразовательной типологии фразеологических единиц.//Актуальные вопросы фразеологии. Материалы XXУ науч. конф. проф.-препод. состава Самарканд. ун-та им.А.Навои (20-25 марта 1968). Секция фразеологии. Самарканд, 1968.-С. 1-6.
10. Леонидова М.А., Мокиенко В.М. Русская фразеология в сопоставлении с болгарской.// Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы. VI Международный конгресс МАПРЯЛ. – Москва: Русский язык, 1986. – С. 173-181.
11. Ходина Н.Т. Экстралингвистические и лингвистические факторы лексической сочетаемости (на материале сочетаемости английских и русских лексем, обозначающих руку): Автореф. дис. ...канд. Филол.наук.-Саратов, 1982.-22с.

Мавлонова Н. Тиллараро фразеологик муқобилларнинг мустақил шаклланиши. Мазкур мақола тиллараро сатҳда фразеологик муқобилларни тўғри танлаш усулларига бағишланган. Муаллиф фразеологик бирлик семантикасида акс эттирилган образни тадқиқ

қилиб, бошқа тилда унга муқобил танлаб, улар орасида тўлиқ муқобил ва қисман муқобилларни ажратган. Мақоланинг назарий томони қўплаб мисоллар билан исботланган.

Mavlonova N. Independent formation of interlingual phraseological accordances. The present article presents ways of accordance of phraseological units on interlingual level. The author investigates phraseological image that is reflected in the semantics of fixed expression and matches phraseological accordances to them, revealing full accordance and partial accordance. Theoretical part of the article is proved by numerous examples.